

Балеты Чайковского на Рейне

Трудно представить себе западный музыкальный театр, в репертуаре которого не было бы балетов на музыку Чайковского, Стравинского или Прокофьева. В последнее десятилетие к русским балетам добавились и русские исполнители, причем не обязательно звезды, а «нормальные» танцовщики, имеющие ангажемент в музыкальном театре на тех же (так, по крайней мере, хочется думать) условиях, что и их коллеги из иных стран. Постановка «Щелкунчика» и «Спящей красавицы» осуществлена директором балетной труппы и главным балетмейстером Немецкой оперы на Рейне (музыкального театра со сценами в Дюссельдорфе и Дуйсбурге) Ю.Вамошем.

Выпускник Государственной балетной школы в Будапеште, венгр Юрий Вамош и как солист балета, и как хореограф прочно связан с музыкальными театрами Германии: Баварской государственной Оперой в Мюнхене, театрами Дортмунда, Бонна, а с 1996 г. (после нескольких лет, проведенных в Цюрихе) — Дюссельдорфа. «Щелкунчик» и «Спящая красавица» относятся к числу самых посещаемых спектаклей. Интернациональным по составу оркестром дирижирует Айра Левин из США, автор декораций — тоже американец, Майкл Скотт, в последнее время подолгу живущий в Германии. Список исполнителей изобилует русскими именами, солируют Марина и Игорь Антоновы.

«Щелкунчик» дается традиционно только один месяц в году — в декабре, перед Рождеством. Декорации Скотта могут показаться несколько сдержанными, но они безусловно красивы. Вот только что это за клетчатые пледы и велосипед на сцене? Заглянув в программку, мы получаем подтверждение «ужасному» подозрению: либретто подвергнуто переработке, и место действия оказалось перенесенным в Англию. Сказка Э.Т.А.Гофмана переплетена по воле постановщиков с «Рождественской сказкой» Ч.Диккенса. Для реализации такой идеи в Германии, между прочим, требуется гораздо больше отваги, чем в России: музыка-то Чайковского остается, но покусавшись на классика немецкой литературы Гофмана на его родине...

Что же принес такой непривычный симбиоз? С одной стороны, диккенсовские мотивы неизбежно влекут за собой определенную обытовленность волшебной сказки, и постановщикам стоило немалого труда выдержать общий тон спектакля на уровне романтической фантазии. С другой же, эта переработка ввела в спектакль новый персонаж — диккенсовского скрягу Скраджа, расширила и углубила главную идею балета: победу добра и любви над злом. Эта тема воплощена теперь не только в победе над Мышиным королем, но и в внутреннем перерождении жестокосердого Скраджа. И, хотя к «Щелкунчику» Вамоша приходится привыкать, следует признать, что образ балета как праздничного зрелища, как волшебной сказки для детей полностью сохранен.

В «Спящей красавице», премьере текущего сезона, Ю.Вамош в своем стремлении к перетолкованию зашел намного дальше, о чем свидетельствует уже само название: «Спящая красавица — младшая царская дочь». Знакомство с сюжетом на этот раз необходимо: недоуменный вопрос растерянного соседа по креслу через десять минут после начала спектакля, не ошибся ли он и действительно ли сегодня дают «Спящую красавицу», не вызывает удивления.

Вамош и Скотт связали старинную сказку о спящей красавице с судьбой загадочной фигуры Анны Андерсон, до самой смерти (1984) утверждавшей, что она — уцелевшая царевна Анастасия. Темой балета стала драма одинокой личности, в восприятии которой перемешаны безрадостное настоящее и прекрасное прошлое. Вопрос о том, было это прошлое реальным или только привидевшимся, был для постановщиков несущественным. Важно было представить роскошную и беспечную жизнь ца-



«Спящая красавица». Дюссельдорф.

ревны в Царскосельском и Зимнем дворцах.

Но именно здесь совершенно неожиданно Вамош напоминает зрителю о той, первой «Спящей красавице» 1890 г.: воссозданная на сцене пышность дворцов заставляет вспомнить об Императорских театрах, а Адажио и Па-де-де сохранены в хореографии М.Пети-па. Это прямое цитирование оказалось рискованным: если Адажио достаточно органично вписалось в ткань новой постановки, то Па-де-де воспринимается как откровенно вставной номер. Резкие цвета и блеск костюмов диссонируют с насыщенной, но теплой красочной гаммой, мягкой органикой художественного решения спектакля, а движения исполнителей на фоне окрашенного теплотой эмоций танца кажутся чрезмерно отточенными, механически затверженными. Представляется, что эта «реанимация» была все же неуместна.

Цитата из балета конца XIX века несет в себе нечто почти забытое, например, стук пуантов... В относительно скромном здании Немецкой оперы на Рейне этот отвлекающий звук менее навязчив, чем у нас в Большом. Объяснение простое: в Дюссельдорфе — современное покрытие полов. Однако этот немецкий пол чуть не стал причиной падения балерины: Марианну Рыжину, приглашенную исполнить Па-де-де в благотворительном представлении «Спящей красавицы» в пользу реставрации Большого театра, немногие сантиметры спасли от откровенного падения. Впрочем, в тот же вечер упала, потеряв равновесие, и балерина Немецкой оперы.

Собранные в тот вечер 50 тыс. марок направляются в фонд реставрации Большого театра. Покровителями благотворительного спектакля были Ю.М.Лужков и бургомистр Дюссельдорфа Й.Эрвин. В фойе Оперы подавали крымское «шампанское», а молодые люди за буфетной стойкой были одеты в косоворотки. Зал был полон, публика — более чем благожелательна, аплодисменты — щедрый. В проведение последовавшего за спектаклем «Русского вечера» (тоже благотворительного) внесли свою лепту и русские певцы Немецкой оперы на Рейне. Короче, вечер удался.

Однако тень двуглавого орла на занавесе, портрет царя, имитация малахита дворцовых зал на сцене, упомянутые косоворотки — все это вместе выдавало главный недостаток интерпретации, суть которой сводится к поверхностному экспортному восприятию произведения русской культуры.

Благотворительная «Спящая красавица» наводила на размышления о том, насколько далеко может зайти современный постановщик, интерпретируя классику, а еще о том, что в пользу такого гиганта, как Большой, собирают деньги в сравнительно небольшом музыкальном театре, значение которого в сущности ограничивается масштабами одной-единственной федеральной немецкой земли.

ОЛЬГА СУГРОБОВА

Дюссельдорф